

УДК 101.129.14

Научный руководитель - Дадашев Али Айдынович

Доктор философских наук, профессор кафедры истории, философии и права, ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова», г. Нальчик

Кибишева Лиана Юрьевна

Магистрант 1 курса направления «Землеустройство и кадастры», ФГБОУ ВО «Кабардино-Балкарский государственный аграрный университет им. В.М. Кокова», г. Нальчик

СЦИЕНТИЗМ И АНТИСЦИЕНТИЗМ КАК МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ ПОЗИЦИИ

Аннотация. В статье исследованы различные подходы к вопросу о ценности наук, привносимого ей нового знания, влияния на общество. Рассмотрены мнения известных личностей, касающиеся вопроса главенства науки или же духовной составляющей. Представлены основные аргументы таких мировоззренческих позиций как сциентизм и антисциентизм.

Ключевые слова: новые знания, сциентизм, антисциентизм, научность, культура, рациональность, дегуманизация.

Kibisheva Liana Yurievna

1st year master's student of the direction "Land Management and cadastres", FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov», Nalchik

Scientific supervisor-Dadashev Ali Ajdynovich –
Doctor of Philosophy Sciences, Professor of the department of History, Philosophy and Law, FSBEI HE «Kabardino-Balkarian State Agrarian University named after V.M. Kokov», Nalchik

SCIENTISM AND ANTI-SCIENTISM AS WORLDVIEW POSITIONS

Annotation. The article examines various approaches to the question of the value of sciences, the new knowledge brought to it, and the impact on society. The opinions of famous personalities regarding the issue of the primacy of science or the spiritual component are considered. The main arguments of such ideological positions as scientism and anti-scientism are presented.

Keywords: new knowledge, scientism, anti-scientism, science, culture, rationality, dehumanization.

Актуальность исследуемой проблемы. Являясь одной из подсистем общества, наука не может не оказывать на него влияния. В настоящее время многие исследователи говорят о положительных и отрицательных моментах, которые несет нам познавательная сфера. Мнения по данному поводу разделились и оформились в два основных течения – сциентизм и антисциентизм. Исследование вопроса о ценности и роли науки и научного знания в жизни человека и общества представляется исключительно важным, поскольку определяет перспективы и направления дальнейшего развития как самой познавательной сферы, так и всего человечества.

Цель работы заключается в исследовании основных понятий сциентизма и антисциентизма как противоположных мировоззренческих позиций.

Разработанность темы. В качестве материала исследования использовались как работы зарубежных авторов, например: М. Хайдеггера, Х. Ортега-и-Гассета, Карла Ясперса, Майкла Полани и др. в области ценностных аспектов познания, так и отечественных, а именно А. И. Тихоновой, Е. Л. Чертковой, Н. Бердяева и др.

Методы. Философское исследование проблемы ценности науки и научного знания проводилось с применением аналитического, междисциплинарный, исторического и индуктивного методов.

В XIX-XX веках значительный прогресс в знаниях, проявляющийся в виде все новых и новых достижений, стали делать гуманитарные и педагогические науки, которые оказались довольно впечатляющими для общества, в результате чего люди поверили в абсолютную силу науки, а также способность решать все существующие проблемы, что в итоге укрепило позиции представителей сциентизма. Научная рациональность, методы познания, которые привели к открытию и росту новых знаний, научные критерии истины, как пишет А. И. Тихонова, начали считать себя единственной моделью познания мира: «На разных уровнях общественного сознания он [сциентизм] проявляется как своеобразная вера в науку, ее могущество в решении всех проблем, которые стоят перед человечеством. На уровне теоретических построений сциентизм выступает в виде некоторой мыслительной конструкции, основанной на абсолютизации конкретно-научных критериев истины, методов познания и навязывания их в качестве единственно верной модели не только познания мира, но и наиболее истинного отношения к нему. Это не просто ориентация на рациональное постижение бытия, но и на узко трактуемую рациональность. Для представителей данного умонастроения характерным является отождествление научно-технического и общественного прогресса» [3].

В. Гейзенберг, один из основоположников квантовой механики, утверждает, что наука и техника играют важную роль в развития цивилизации, оказывая людям помощь в поиске нахождения общего языка, а также в последующем сотрудничестве: «Благосостояние народа и политическая власть зависят от состояния науки, и ученый не может игнорировать эти практические результаты, даже если его собственные интересы в науке проистекают из другого, более возвышенного источника» [14]. В процессе научно-технического прогресса возрастает влияние ученых на жизнь общества и государства. Однако, следует

отметить, что вместе с воздействием неизбежно возрастаёт ответственность, которая ложится на ученых, потому что исследования и разработки иногда попадают в руки людей, ослепленных стремлением к власти и богатству. Такие люди способны бездумно применять любые достижения науки и техники в корыстных целях, при этом нанося вред окружающему миру в целом. Гейзенберг в своей книге «Шаги за горизонт» описывает такую ситуацию словами Шиллера: «Горе тем, кто дарит небесный факел вечно слепым; он им не светит, но может только сжечь и испепелить города и страны» [14].

Следует отметить влияние технологий на другие сферы общества, например, на образование, в котором используются новые методы преподавания в связи с появлением технологий, позволяющих проводить дистанционное и программное обучение. Невозможно не сказать о влиянии технологий на культурную жизнь общества, которая кардинально изменилась с появлением кино, радио и телевидения. Появились новые жанры искусства, а также информационные технологии, что позволяют делиться произведениями искусства и знакомить с ними миллионы людей по всему миру.

Также нельзя отрицать значительное влияние новых знаний, представленных наукой, на развитие общества. Общественное сознание неразрывно связано с личным сознанием и находит свое проявление через сознание индивидов. Это улучшает каждого человека в отдельности, прежде всего, процесс образования и воспитания, и в этом процессе главную роль играют различные гуманитарные и естественные науки, включая весь комплекс знаний и достижений, доступных этим наукам. В будущем наука должна внести значительный вклад в развитие самого человека. Если исходить из материалистических представлений, то можно сказать, что комплекс положительных чувств и эмоций, которыми обладает человек, определяется работой определенных структур мозга, и

было бы вполне разумно предположить, что однажды наука придет к таким открытиям, которые сделают возможным контролировать формирование генной структуры человека, важнейших центров его мыслительного аппарата, что позволит создать личность с гораздо более совершенными качествами, чем у нынешнего человека.

В отличие от сторонников сциентизма, сторонники антисциентизма не признают серьезной ценности науки и возлагают на нее ответственность за процессы дегуманизации. В роли альтернативы науке рассматриваются такие ненаучные формы отношения к миру как миф, искусство, религия, оккультизм. Потребительское воздействие на природу и общество, которое приписывается современной науке, как утверждает Э.Л. Черткова, связано главным образом с идеей покорения природы: «Разрушающие природу и социум последствия деятельности человека вменяют самой науке, которая будто бы с момента своего возникновения уже заключала в себе, в присущем ей способе отношения к миру, все те негативные моменты, которые теперь проявились в полной мере. Источник дегуманизирующего воздействия науки усматривают прежде всего в ее установке на господство над природой, которая якобы изначально присуща ей» [5, 7].

Антинаучники считают, что вторжение науки во все сферы человеческой жизни делает жизнь бездушной, лишенной романтики. Дух технократии отрицает подлинность мира, высокие чувства и прекрасные отношения. Строятся фальшивый мир, который связан со сферой производства и необходимостью постоянного удовлетворения вечно растущих материальных потребностей. Приверженцы сциентизмаискажали жизнь духа, отрицая ее подлинность. Сциентизм, который создает капитал из науки, коммерциализировал науку, представил ее как замену морали. Только наивные и беспечные цепляются за науку как за безликого спасителя.

Опасности, связанные с развитием технологий, это не только необратимые изменения в окружающей среде, но и связаны с изменениями во внутреннем мире человека, его сознания и восприятия действительности. Так, французский социолог Ж. Эллюль в своём труде «Другая революция» подчёркивает, что технологии развились до такой степени, что стали окружать человека подобно кокону без единого просвета, тем самым отделяя человека от природы, делая его неважным и второстепенным [13]. Он называет эту ситуацию «Вселенная Машины», где человек рождается, растет, развивается, приобретает опыт и получает все впечатления только от технологии. Эллюль призывает любыми способами контролировать технический прогресс, он, как и многие другие философы и социологи считает, что технологии оказывают негативное влияние не только на окружающую природу, но и на восприятие этой природы самим человеком, что приводит к разрушению того и другого. Эллюль принадлежит к радикальной стороне антисциентистов, которая характеризуется тем, что они настаивали на контроле за развитием технологий, но существовало и более мягкое направление антисциентистов, к которому можно отнести многих известных и признанных философов.

Знаменитый учёный-логик Берtrand Рассел, которому в 1950 году была присуждена Нобелевская премия по литературе, в поздний период своей деятельности стал сторонником антисциентизма. Он видел главное преступление цивилизации в гипертрофированном развитии науки, которое привело к утрате подлинно гуманистических ценностей и идеалов.

Автор концепции личностного знания Майкл Полани отмечал, что современный сциентизм сковывает мысль не меньше, чем церковь. Это не оставляет места для наших самых важных внутренних убеждений, заставляя нас прятать их под маской слепых и нелепых, неадекватных выражений и понятий.

Карл Ясперс в своих работах рассказывал похожие идеи. Он подчёркивал, что развитие техники медленно увеличивает расстояние между человеком естественной окружающей природой, создавая при этом вокруг него новое техническое пространство, которое, впоследствии, превращает всю планету в единую фабрику. Ясперс подчеркивает тот факт, что человек, погруженный в техносферу, остается в ней навсегда, он больше не сможет выйти из нее и освободиться от воздействия созданной им технологии, постепенно превращаясь в одну из частей огромной машины. В результате, философ приходит к выводу, что технология содержит в себе не только огромные возможности, но и огромные опасности, и примером этого у Ясперса является открытие людьми огня миллионы лет назад, которое, помимо неоценимой пользы, принесло проблемы и разрушения: «Теперь, как и тогда, человечество вступает на совершенно новый путь – быть может, его ждет власть разрушительных сил и мрак небытия» [9].

В этом вопросе мы не считаем позицию сторонников антисциентизма достаточно обоснованной. В этом случае было бы не лишним вспомнить историю и те периоды например Средневековье, когда наука находилась в загоне, а религия оказывала значительное влияние. Можно ли говорить о гуманизме в обществе, где доминирует инквизиция?

До вмешательства науки и техники природа вовсе не была земным раем. В естественных условиях люди вели трудную жизнь и должны были много работать, чтобы заработать на скромное существование. Сторонникам неприятия преобразования природы и научно-технического прогресса придется мириться с эпидемиями, голодом, нищетой, необузданными стихийными бедствиями и другими негативными явлениями, которые в значительной степени были сведены на нет только благодаря новым знаниям, принесенным наукой.

Идея подчинения, преобразования, улучшения природы вовсе не является порочной сама по себе. Неприглядный вид этой идеи придают способы ее реализации, но здесь главные претензии должны быть предъявлены не науке, а самому обществу потребления с его ничем не ограниченной страстью к безграничному обогащению. Научные знания сами по себе не являются источником бед и опасностей. Все негативные моменты исходят прежде всего от людей, так или иначе эти достижения использующих. Занижение роли науки как особого элемента культуры, по нашему мнению, является совершенно неоправданным. Если под системой культуры понимать совокупность разнообразных достижений человечества, то именно наука и ее открытия способствовали приобретению людьми значительной части этих достижений.

Значение познавательного процесса в развитии культуры не отрицали даже философы, не принадлежащие к сторонникам сциентизма. Так, М. Хайдеггер говорил о заметной роли и месте науки в системе культуры: «В соответствии с распространенным представлением мы обозначаем область, в которой развертывается духовная и творческая деятельность человека, именем "культура". К ней причисляется и наука, ее развитие и организация. Как и искусство, наука не есть просто культурное занятие человека. Наука – это способ, притом решающий, каким для нас предстает все, что есть. Поэтому мы должны сказать: действительность, внутри которой движется и пытается держаться сегодняшний человек, все больше определяется тем, что называют западноевропейской наукой» [4, 1].

Можно в определенной степени согласиться с Н. Бердяевым, говорившим о том, что может быть неуместно слепое перенесение установок науки в другие сферы человеческих отношений, а также установок одних наук – в другие: «Никто серьезно не сомневается в ценности науки. Наука – неоспоримый факт, нужный человеку. Но в

ценности и нужности научности можно сомневаться. Наука и научность – совсем разные вещи. Научность есть перенесение критериев науки на другие области духовной жизни, чуждые науке. Научность предполагает существование единого метода. Никто не станет возражать против требования научности в науке. Но и тут можно указать на плюрализм научных методов, соответствующий плюрализму наук. Нельзя, например, перенести метод естественных наук в психологию и в науки общественные» [1, 17].

Если исходить из определения самой науки как системы знаний и специфической деятельности, направленной на производство и систематизацию этих знаний, то можно с определенностью сказать, что и наука сама по себе, без практического воплощения и применения своих результатов не может нести людям ни положительного, ни отрицательного. Позитивные и негативные моменты появляются только тогда, когда полученные знания, во-первых, могут быть использованы на практике, во-вторых, получают практическую реализацию, в-третьих, начинают использоваться тем или иным образом конкретными людьми с конкретными личностными качествами. Только в этом случае научные знания начинают активно менять окружающий мир и жизнь людей.

Заключение. Сциентизм и антисциентизм возникли практически одновременно и провозглашают диаметрально противоположные установки. Аргументы тех и других легко декодируются, имея разновекторную направленность:

- 1) Если сциентисты видят в науке ядро всех сфер человеческой жизни и стремятся к «онаучиванию» всего общества в целом, то антисциентисты считают, что понятие «научное знание» не тождественно понятию «истинное знание»;

2) Когда сциентисты подчеркивают, что наука является производительной силой общества, производит общественные ценности и имеет безграничные познавательные возможности, антисциентисты, аргументируют свою позицию тем, что, несмотря на многочисленные успехи науки, человечество не стало счастливее и стоит перед опасностями, источником которых стала сама наука и ее достижения.

3) Сциентисты намеренно закрывают глаза на многие острые проблемы, связанные с негативными последствиями всеобщей технократизации, то время как, антисциентисты прибегают к предельной драматизации ситуации, сгущают краски, рисуя сценарии катастрофического развития человечества, привлекая тем самым большее число своих сторонников.

Разрыв между уровнем современных проблем и уровнем мышления будет расти, если не отыщется выход, и в этом главная трагедия цивилизации» [2, 11].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАНЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Бердяев, Н. А. Смысл творчества [Электронный ресурс] / Н. А. Бердяев. — Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/berd/creation.html>.
2. Ортега-и-Гассет, Х. Восстание масс [Электронный ресурс] / Х. Ортега-и-Гассет. — Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/library/ortega/vosst.html>.
3. Тихонова, А. И. Сциентизм и антисциентизм [Электронный ресурс] / А. И. Тихонова. — Режим доступа: <http://www.masters.donntu.edu.ua/2009/feht/tihonova/library/article4.htm>.
4. Хайдеггер, М. Наука и осмысление [Электронный ресурс] / М. Хайдеггер. — Режим доступа: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Heidegg/Nauka.php.

5. Черткова, Е. Л. Научный разум и гуманистические ценности [Электронный ресурс] / Е. Л. Черткова. – Режим доступа: <http://www.philosophy.ru/iphras/library/phnauk5/chertk.htm>.
6. Клюкина, Т.Н. Научно-технический прогресс как предмет дискуссии сциентистов и антисциентистов /Клюкина Т.Н., Михайлова Т.Л. // Будущее технической науки: сборник материалов XIV Международной молодежной научно-практической конференции. 2015. – С. 570-571.
7. Терентьева, И.Н. Философия: учеб. пособие (практикум) для студентов вузов // И.Н. Терентьева, Т.Л. Михайлова. – Н.Новгород: Нижегородский гос. техн.университет им. Р.Е. Алексеева, 2013. – 182 с.
8. Техника и технология // Философский энциклопедический словарь. – М.: Советская энциклопедия, 1989. – 840 с.
9. Ясперс, К. Смысл и назначение истории. – М.: Политиздат, 1994. – 527 с.
10. Волков, Г.Н. Истоки и горизонты прогресса. – М.: 1976. – 335 с.
11. Шухардин, С.В. История науки и техники. – М.: Наука, 1974. – 280 с.
12. Философия и техника в ГДР: позиция, точки зрения и проблемы // Вопросы истории, естествознания и техники, 1990. №2. – с 63-69.
13. Философия Мартина Хайдеггера и современность: Сборник статей. – М.: Наука, 1991. – 253 с.
14. Гейзенберг, В. Шаги за горизонт. – М., 1987. – 368 с.
15. Хайдеггер, М. Время и бытие: Статьи и выступления; пер. с нем. – М.: Республика, 1993. – 447 с.
16. Горшков, А.С. Антисциентистский дискурс по проблеме «человек-техника» (на примере творчества Н.А. Бердяева) / А.С. Горшков, Т.Л. Михайлова // Будущее технической науки: сборник материалов XI

Международной молодежной научно-технической конференции.
Председатель редколлегии Н.Ю. Бабанов. 2012. – С. 406.

17. Шишкин А.И. Оценка социальных последствий научно-технического прогресса с точки зрения антропологического пессимизма / А.И. Шишкин, Т.Л. Михайлова // Будущее технической науки: сборник материалов XIV Международной молодежной научно-практической конференции, 2015 – С. 594-596.

18. Эллюль, Ж. Другая революция / Ж. Эллюль // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1989.

19. Ортега-и-Гассет, Х. Размышления о технике. // Вопросы философии. № 10. 1993 г.